

Л.А. Зубченко
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА

Быстрое распространение в последние годы принципов социально ответственной политики компаний, фондов и банков связано с действием многих факторов, среди которых можно выделить новый подход предприятий и инвесторов к долгосрочным последствиям своей деятельности, давление со стороны гражданского общества и неправительственных организаций, принятие новых законов и правил регулирования бизнеса, появление новых рыночных механизмов и новых инструментов управления рисками. Сегодня все большее число инвесторов и финансовых аналитиков возвращаются к основополагающим принципам ремесла, т.е. анализируют не только экономические, но и социальные последствия инвестиционной политики, прежде чем специалисты в области математики и информатики станут осуществлять свои эконометрические расчеты. В данной работе рассматривается распространение принципов социально ответственной политики западных компаний, фондов и банков.

Корпоративная социальная ответственность

Появление принципа социальной ответственности бизнеса относят к началу XIX в., когда английский социалист-утопист Р. Оуэн одним из первых занялся проблемой ответственности менеджмента как совокупности отдельных личностей, применяющих человеческие и иные ресурсы для достижения корпоративных целей. В последующем по мере становления науки и систем управления предприятиями концепция социальной ответственности бизнеса также развивалась и обогащалась, все больше проникая в практическую деятельность корпораций. Первой основательной работой

по данной проблематике стала книга Г. Боуэна «Социальная ответственность бизнеса», появившаяся в 1953 г. По его мнению, социальная ответственность бизнеса состоит в «реализации политики, принятии решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны с позиций целей и ценностей общества» (цит. по: 5, с. 63). В 1950–1960-х годах корпоративная социальная ответственность (КСО) стала входить в практику управления американских и канадских компаний.

Как свидетельствует мировой опыт последних десятилетий, государственная и социальная политика и рыночная экономика, сохраняя внутренние противоречия, способны взаимодействовать и переходить на позиции сотрудничества. При этом социальная политика «все в большей мере определяет темпы, характер и эффективность экономических процессов, выполняя роль надежного стабилизатора общественного развития» (3, с. 135). Важнейшими характеристиками современного бизнеса как общественного института являются его выход за пределы узкопрофессиональной отраслевой деятельности и расширение его влияния на различные общественные процессы, а также все более активное участие в решении актуальных социальных проблем. В то же время процесс наращивания социальной активности бизнеса имеет глубокие исторические и социокультурные предпосылки. Этот процесс инициируется не только самими компаниями и бизнес-структурами, но и государством, и обществом в целом. КСО – широко распространенный термин, отражающий ответственность корпораций перед различными заинтересованными группами общества, а также означающий набор подходов и принципов, которые используются компаниями на практике.

Бизнес оказывает значительное влияние на сохранение устойчивости развития современного общества. А так как бизнес в целом и отдельные предприятия в частности являются важными составляющими общества, то общественные нормы и нормы морали также должны управлять его поведением. Будучи частью общества, бизнес не может замыкаться на чисто экономических вопросах, а должен действовать социально ответственным образом. В настоящее время большинство специалистов рассматривают КСО как результат стремления компаний добровольно и самостоятельно решать наиболее насущные проблемы общества.

Таким образом, КСО – это отвечающая специфике и уровню развития корпорации, регулярно пересматриваемая и динамично

изменяющаяся совокупность обязательств, добровольно и согласованно вырабатываемых с участием ключевых заинтересованных сторон, нацеленных на реализацию значимых внутренних и внешних социальных программ. Результаты последних способствуют развитию компании (росту объемов производства, повышению качества продукции и услуг и т.д.), улучшению ее репутации и имиджа, а также расширению конструктивных партнерских связей с государством, деловыми партнерами, местными сообществами и гражданским обществом.

В настоящее время интеграция концепции КСО в стратегию корпоративного управления становится характерной чертой успешных компаний с мировым именем. С. Классенс, профессор Амстердамского университета, старший советник вице-президента Всемирного банка, выделяет широкое определение корпоративного управления, согласно которому «корпоративное управление включает отношения между акционерами, кредиторами и корпорациями; между финансовыми рынками, институтами и корпорациями; между занятymi и корпорациями. Корпоративное управление может также охватывать социальную ответственность корпораций, в том числе такие ее аспекты, как культурные и экологические последствия» (7, с. 94).

Сегодня можно выделить две основные модели КСО, одну из которых принято называть американской, или ангlosаксонской, а другую – континентально-европейской, или германской.

В США социальная защита занятого населения трактуется как часть общей системы социальной защиты. В ряде случаев реализация КСО происходит через благотворительные фонды, которые оказывают все большее влияние на социальные программы крупных корпораций. Основная часть мер по внедрению КСО лежит на плечах корпораций, поскольку государство предпочитает минимальное вмешательство в деятельность частного бизнеса. При этом в США гораздо большей степени, чем в Европе, уделяется внимание таким вопросам, как положение женщин и представителей национальных меньшинств на предприятии.

В Канаде, где концепция КСО во многом схожа с американской, помимо общих мер по социальной защите населения реализуются программы совершенствования качества рабочего места. Перечень мер охватывает борьбу с производственным травматизмом и профессиональными заболеваниями, охрану здоровья работающих, борьбу с безработицей за счет уменьшения текучести кадров. По данным одного из опросов, 72% канадских предпри-

ятий-респондентов заявили, что предприятия должны брать на себя социальную ответственность вместо того, чтобы довольствоваться только получением прибыли (11).

Западноевропейская, или германская модель КСО – это так называемая модель «капитализма участия»; в ее основе лежит концепция, в соответствии с которой лица и организации, обеспечивающие нормальное функционирование корпорации, не просто поддерживают те или иные отношения и связи между собой, но представляют собой спаянные общим интересом образования. Каждый из них, помимо выполнения отведенной ему роли, участвует в решении общих задач в управлении, распределении прибыли, устройстве социально-бытовых условий, возникающих как внутри самой корпорации, так и у местного сообщества. От традиционного социального партнерства «компанию участия» отличают более тесные и равноправные отношения работодателей и работников. Во многих странах Европы вопросы КСО являются объектом законодательного регулирования. В 2001 г. во Франции принят закон «О новом экономическом регулировании» (Nouvelles Regulations Economiques – NRE), предписывающий всем компаниям, акции которых котируются на бирже, в своих годовых отчетах раскрывать информацию о своей социальной и природоохранной деятельности.

В Европейском союзе проблема развития КСО вышла на уровень публичного обсуждения в 1996 г. с появлением Европейского движения предпринимателей за социальную консолидацию (EBNSC), учрежденного при поддержке Европейской комиссии (ЕК). С тех пор в ЕС были предприняты меры по распространению принципов КСО среди европейских предприятий. Одной из таких мер, направленных на превращение ЕС в «мировой полюс КСО», явилось объявление в марте 2006 г. о поддержке ЕК инициативы «Европейский альянс за социальную ответственность предприятий» («Alliance européenne pour la responsabilité sociale des entreprises»). Этот альянс открыт для всех европейских предприятий, независимо от их размеров. Как заявил вице-президент ЕК Г. Ферхойген (G. Verheugen), «альянс будет способствовать согласованию экономических, социальных и экологических амбиций ЕС. Подход ЕК к КСО, основанный на принципе добровольности, должен быть более эффективным и менее бюрократическим. Государственные власти должны создавать благоприятный климат для того, чтобы руководители предприятий брали на себя социальную ответственность не только потому, что это приносит им прибыль,

но и затем, чтобы противостоять некоторым вызовам современного общества» (16). Особое внимание ЕК намерена уделять развитию социальной ответственности малых и средних предприятий (МСП), надеясь на то, что это будет способствовать таким позитивным явлениям, как:

- расширение занятости среди обездоленных слоев населения;
- увеличение инвестиций в повышение уровня квалификации занятых;
- лучшее распространение инноваций;
- более рациональное использование природных ресурсов и уменьшение загрязняющих выбросов;
- создание более позитивного имиджа предприятий и их руководства;
- большее уважение фундаментальных прав человека;
- снижение уровня бедности и реализация «Целей развития нового тысячелетия».

Одной из проблем развития КСО, требующей совместных усилий государства и участников рынка, является реализация изменений в глобальной практике корпоративной отчетности, отражающей финансовые и нефинансовые факторы формирования стоимости компаний. В последнее время все больше предприятий разных стран стремятся руководствоваться в своей деятельности правилами и нормами, разработанными международными организациями – ООН, ОЭСР и другими, хотя они и имеют рекомендательный характер.

Глобальный договор ООН (United Nations Global Compact) – крупнейшая в мире добровольная гражданская инициатива, основная цель которой заключается в продвижении КОС, была выдвинута ООН в 2000 г. и в настоящее время насчитывает около 2400 участников во всем мире, объединенных более чем в 80 национальных сетей. В феврале 2006 г. во Франции насчитывалось 433 компании, присоединившихся к Global Compact, в Испании – 368 компаний (в сентябре 2006 г.) (6, с. 28).

Согласно принципам, установленным Global Compact, бизнес должен:

- поддерживать и уважать международно провозглашенные права человека и не быть соучастником нарушения этих прав;
- поддерживать свободу объединений и правильно понимать условия коллективного договора;

- исключать любые формы принудительных и обязательных работ;
- поддерживать полное запрещение детского труда;
- исключить дискриминацию по профессии и месту проживания;
- поддерживать превентивный подход к защите окружающей среды;
- предпринимать инициативы для усиления ответственности по охране окружающей среды;
- способствовать разработке и распространению экологически безвредных технологий;
- бороться с коррупцией во всех ее формах, включая вымогательство и взяточничество.

Как отмечается в Женевской декларации Саммита лидеров Глобального договора ООН, состоявшегося 5–6 июля 2007 г., «Еще никогда в истории цели международного сообщества и глобального делового сообщества не были столь близки. Общность целей, среди которых – формирование устойчивых рынков, борьба с коррупцией, защита прав человека и охрана окружающей среды, дает начало новому уровню партнерства и открытости в отношениях между бизнесом, гражданским обществом, профсоюзами, правительствами, ООН и другими заинтересованными участниками» (2).

Инвесторы и предприятия разных отраслей все чаще присоединяются к Глобальной инициативе в области отчетности (Global Reporting Initiative, GRI), разработавшей Руководство по отчетности в области устойчивого развития, которое включает ряд базовых показателей, относящихся ко всем предприятиям, и ряд дополнительных показателей для отдельных отраслей. В результате принятых мер качество нефинансовых рейтингов предприятий значительно повысилось. Однако, как считают эксперты, работа в этом направлении должна продолжаться. Применение Руководства GRI является добровольным. Оно предназначено для организаций любых типов и масштабов, действующих в любых условиях, – коммерческих и некоммерческих, государственных и частных, производственных и работающих в сфере услуг.

В наши дни КСО становится фактором, определяющим репутацию и влияющим на капитализацию компаний. Почти все компании с мировым именем и высокой капитализацией составляют и публикуют отчеты об устойчивом развитии, в которых описывается, как они заботятся о сотрудниках, местном сообществе, окружаю-

щей среде и т.д. Так, «Exxon Mobil» согласилась принять стандарты Всемирной организации труда, «Dell» и «Hewlett-Packard» впервые в компьютерной индустрии приняли политику переработки отходов и т.д. (1, с. 70). Предоставление открытых и подробных отчетов о практике применения принципов Global Compact имеет важное значение, так как позволяет компаниям измерить результативность своей деятельности, а различным заинтересованным участникам – оценить эти достижения.

Эффективная социальная политика позволяет компании быть конкурентоспособной, выживать в сложных обстоятельствах, обеспечивать стабильное и устойчивое функционирование. Социально ответственный бизнес способствует созданию для компании более благоприятного социального окружения, более стабильных внешних условий, увеличивает доверие к ней со стороны общества, инвесторов и акционеров. Распространению КСО во всем мире способствует глобализация, которая изменяет роль бизнеса в обществе. По мере того как углубляется взаимозависимость между рынками, сообществами и отдельными людьми, коммерческие организации сталкиваются с необходимостью решать всё более широкий круг экологических, социальных и управлеченческих проблем.

Развитие социально ответственных фондов

В последние годы в ведущих странах Запада отмечается быстрый рост так называемых социально ответственных фондов (СОФ), иногда называемых этическими фондами. Деятельность таких фондов стала активно развиваться в США более 30 лет тому назад, что позволило бывшему премьер-министру Великобритании М. Тэтчер заявить о том, что «в сфере финансов солнце встает на Западе». Еще в конце 1920-х годов в США были сформулированы принципы, в соответствии с которыми по моральным соображениям следовало отказываться от участия в капитале компаний, производящих табачные изделия и алкогольные напитки и занимающихся игорным бизнесом; в последующем к этому списку были добавлены порнография, оружие и ядерные материалы. Со временем в США рос объем инвестиций, при принятии решений о которых во внимание принимались не только их финансовые, но и социальные и природоохранные последствия. Эти инвестиции осуществляли различные социально ответственные инвесторы: физические лица, предприятия, университеты, различные фонды (в том числе пен-

сионные), религиозные и бесприбыльные организации. В 1973 г. в США появились муниципальные банки, которые прямо призывали своих клиентов вкладывать средства только в социально ответственные предприятия. В 1982 г. стали создаваться первые организации, специализирующиеся на поиске социально ответственных компаний и консультирующие клиентов по этим вопросам.

Сегодня к СОФ относятся взаимные фонды вложений в акции, облигации или инструменты денежного рынка, которые в своей деятельности руководствуются определенными моральными критериями, начиная с уважения к природе и охране окружающей среды и кончая отсутствием дискриминации работников по половому, возрастному, религиозному и другим признакам. Кроме того, СОФ не ведут операции с цennыми бумагами компаний, занимающихся производством табака, оружия, алкоголя, а также азартными играми. Таким образом, в портфеле СОФ должны преобладать ценные бумаги компаний, уважающих права человека и требования охраны окружающей среды. При отборе ценных бумаг, включаемых в портфель СОФ, компании-эмитенты анализируются с точки зрения не только их финансовой рентабельности, но и социальной ответственности. В целом возникновение СОФ отвечает запросам потребителей, которые требуют от производителей товаров и услуг большей прозрачности, искренности и уважения социальных ценностей.

В разных странах СОФ ориентируются на ценные бумаги разных компаний. Например, в Германии и Швейцарии они предпочтитают компании, уделяющие особое внимание охране природы, использованию возобновляемых источников энергии, созданию новых рабочих мест, т.е. осуществляющие инвестиции, способствующие устойчивому развитию, при котором одинаково важное значение придается экономическим, социальным и природоохранным аспектам.

Как считают некоторые специалисты, из-за отсутствия точного и законодательно закрепленного определения СОФ, критерии их выделения из числа других фондов часто оказываются размытыми. К тому же сами этические нормы могут различаться не только в разных странах, но и в одной и той же стране, в зависимости от возраста людей, их национальной или религиозной принадлежности и т.д. Часто маркетинговые службы фондов используют вывеску «этических фондов» в целях привлечения клиентов, в действительности не задумываясь о моральных и социальных ценностях.

В то же время многие неэтические («грешные») фонды ведут операции с теми же ценностями бумагами, что и этические фонды.

В 2005 г. объем мирового рынка социально ответственных инвестиций составил около 2,8 трлн. долл., в том числе в США – 2,29 трлн., или 80% мирового рынка (1, с. 70). В настоящее время активы СОФ в США составляют 2200 млрд. долл., в Великобритании – 80 млрд. евро, в Швейцарии, Нидерландах и Швеции – немногим более 1 млрд. евро, во Франции – 0,8 млрд. евро (против 0,26 млрд. в 1995 г.) (10, с. 17). Хотя в мире СОФ абсолютно преобладают американские фонды, в последние годы они быстро растут и в других промышленно развитых странах.

Развитию СОФ способствовало расширение пенсионных сбережений наемных работников, которые часто осуществляются в рамках программ крупных компаний и организаций. Страны континентальной Европы отстают в этом отношении от США и Великобритании, однако в последние годы ситуация начинает меняться. В 2001 г. во Франции был принят закон Фабиуса, направленный на стимулирование пенсионных сбережений наемных работников. Аналогичный закон в рамках реформы пенсионной системы был принят и в Германии. В начале 2002 г. во Франции создан Межпрофсоюзный комитет по сбережениям наемных работников (*Comité intersyndical de l'épargne salariale*), который стимулирует вложения пенсионных сбережений в ценные бумаги социально и экологически ответственных компаний.

Среди главных факторов расширения деятельности СОФ специалисты называют стремление растущего числа инвесторов избавиться от «диктатуры краткосрочных результатов», воплощенной в ежеквартальных отчетах. Они все больше понимают, что только достижение долгосрочной эффективности обеспечит им устойчивое и надежное развитие. Среди универсальных инвесторов, к которым относится большинство крупных банков, фондов и других финансовых учреждений, все больше распространяется идея о том, что их благополучие определяется состоянием экономики, которое, в свою очередь, зависит от таких факторов, как потепление климата, темпы экономического роста в развивающихся странах и т.д.

СОФ не отрицают необходимости обеспечения финансовой рентабельности. По мнению экспертов, компании, озабоченные состоянием природной среды и качеством отношений с акционерами и наемными работниками, как правило, развиваются более устойчиво и обладают большим потенциалом для обеспечения более вы-

соких доходов, чем у других компаний. В качестве образцового примера СОФ часто приводится американский фонд «Domini social equity fund», созданный в 1991 г. и оперирующий акциями 400 компаний, среди которых «Майкрософт», «Уолт Дисней», «Макдоналдс» и другие, а также 36 банков и страховых компаний. В 1991–2000 гг. средняя рентабельность фонда составляла 15,57%, достигая в отдельные годы 35–36% (9, с. 31). Разница в уровне доходов отдельных СОФ (даже одной и той же категории) может быть достаточно велика, хотя судить об успешности фонда можно только по результатам его деятельности за ряд лет.

Теоретически финансовая рентабельность СОФ, скорректированная с учетом риска, не может долго превышать рентабельность неэтических фондов, а высокий уровень рентабельности может объясняться только более высоким уровнем риска. Вместе с тем большая социальная ответственность фонда предполагает меньшие риски банкротства и нехватки капитала, что отвечает интересам инвесторов. В то же время выбор вложений для СОФ сужается из-за того, что они отказываются от операций с ценными бумагами компаний, производящих оружие, табачные изделия, алкоголь и т.п. Подобное сужение поля деятельности фонда ограничивает его возможности диверсификации, с помощью которой фонд может управлять рисками. Неэтические фонды, которые используют только финансовые критерии, имеют более широкий выбор ценных бумаг и потому могут добиться более выгодной структуры своего портфеля, чем СОФ, руководствуясь не только финансовыми, но и моральными и социальными критериями. Таким образом, при одном и том же уровне финансовых рисков надежды СОФ на финансовую рентабельность своего портфеля имеют меньше шансов сбыться, чем у неэтических фондов.

Несмотря на эти теоретические положения, в последние годы финансовая рентабельность СОФ во всех странах была достаточно высокой, что объясняется действием следующих факторов:

- увлечение инвесторов СОФ как сравнительно новыми и популярными формами вложений;
- преобладание в портфелях многих СОФ (в частности, английских) ценных бумаг небольших, но быстро растущих технологических компаний;
- бегство капиталов «в качество», связанное с разочарованием инвесторов рынками стран с развивающимся рынком;

– изменение поведения потребителей, которые все чаще предпочитают приобретать товары и услуги социально ответственных фирм, что способствует увеличению стоимости таких фирм и повышению цен на их продукцию.

По мнению ряда экспертов, охлаждение инвесторов к социально «безответственным» видам деятельности и увлечение этическими вложениями носят временный характер, обусловленный «ненормально высоким» уровнем доходности СОФ в последние годы. Это потребует от фондов более тщательного подхода к формированию своего портфеля. Если объем этических инвестиций значительно возрастет, это может оказаться существенное влияние на источники финансирования предприятий. Использование СОФ моральных и социальных критериев при выборе компаний позволит малым предприятиям, обладающим высоким уровнем риска, но социально ответственным, получить доступ к финансовым средствам, в которых им отказывают банки. В долгосрочном плане это влияние может быть еще большим: социально безответственные предприятия столкнутся с удорожанием капитала, тогда как для этических предприятий стоимость капитала снизится.

Критерии, применяемые в разных странах, при оценке деятельности компаний и включении их ценных бумаг в портфели СОФ, весьма различны. Ценные бумаги компаний могут быть исключены из этих портфелей, исходя из негативных критериев – принадлежность к «запрещенным» отраслям, неучастие в инвестициях, способствующих устойчивому развитию, а также религиозные мотивы и т.д. Само появление концепции КСО заставило инвесторов и сами предприятия адаптироваться к новым требованиям.

В последнее время в ведущих странах Запада появляются различные типы организаций, которые специализируются на анализе социальной и природоохранной политики предприятий. Хотя структура этих новых организаций часто уподобляется моделям уже действующих рейтинговых агентств, разнообразие их учредителей (религиозные организации, финансовые институты, различные ассоциации и т.д.) не позволило пока четко сформулировать критерии их деятельности и выносимых ими оценок (нефинансовых рейтингов). Сегодня такие организации существуют в различных формах: отделения управляющих фондов, бесприбыльные или коммерческие организации, исследовательские учреждения и т.д. Некоторые из них кооперируются в целях создания финансовых

этических индексов. Наиболее известные из этих организаций: «ASPI Eurozone», «FTSE4Good», DJSI, «Domini 400».

Создание индексов, рассчитанных на основе показателей специально отобранных компаний, отражает стремление ввести особые нефинансовые рейтинги, которые могли бы использоваться СОФ при формировании своих портфелей. Методология, используемая новыми рейтинговыми агентствами, постоянно совершенствуется. Еще совсем недавно компании отбирались на основе их принадлежности к определенным сферам деятельности (например, компании – производители оружия сразу исключались из сферы деятельности СОФ). Сегодня отбор ведется на основе определенных критериев, включающих оценку отношений с акционерами, поставщиками, персоналом, клиентами, институтами гражданского общества, и соблюдения правил управления компанией. Конечная цель подобной оценки состоит в том, чтобы выявить возможности развития и риски данного предприятия. Банки, клиентами которых являются такие предприятия, имеют возможность оценить прозрачность деятельности каждого из них и выявить его участие в незаконных действиях, например, в отмывании денег.

Возникающие агентства помогают решить одну из главных проблем в деятельности СОФ, каковой является отбор ценных бумаг (главным образом акций), которые могут включаться в состав их портфелей. Во Франции необходимую для этого информацию предоставляет агентство социальной и экологической оценки ARESE (Agence française d'evaluation sociale et environnementale), которое с 1999 г. функционирует как рейтинговое агентство, оценивающее компании на основе пяти критериев: отношения с персоналом, клиентами и поставщиками, акционерами, гражданским обществом и учет природоохраных требований. Выводы ARESE являются для французских СОФ весомой рекомендацией, подтверждающей качество компаний, акции которых фонды включают в свой портфель.

В то же время потребность в информации удовлетворяется не в полной мере, предоставляемая информация часто недостаточна, разнородна и несопоставима с информацией, получаемой из других источников. Все это требует диверсификации источников информации, а также разработки и принятия правил и норм отчетности в области социальной и природоохранной политики компаний и других экономических субъектов. Отмечается, что в США и Великобритании уже есть положительные примеры такого рода. В по-

следнее время регулирующие органы пытаются сформулировать требования к раскрытию информации о социально ответственной деятельности. В США, Великобритании, Франции, Австралии и других странах введены требования по раскрытию пенсионными фондами информации о степени их участия в социально ответственной деятельности. В США взаимные фонды обязаны раскрывать информацию об их политике голосования и о том, как фонд голосовал по предложенным на собрании акционеров вопросам. Наибольшие перспективы для СОФ в европейских государствах связаны с финансированием высокотехнологичных предприятий, что позволит этим странам преодолеть свое отставание от США, на долю которых приходится 86% мирового венчурного капитала и большая часть патентов (8, с. 18).

В целом стратегия социально ответственных инвесторов развивается в настоящее время по трем основным направлениям:

1) использование социальных и природоохранных критериев при отборе ценных бумаг, включаемых в портфель активов СОФ или компаний;

2) принятие акционерами решений, которые направлены на ориентирование руководства компании одновременно на обеспечение долгосрочной финансовой рентабельности и достижение социальных целей («большой гражданственности компании»);

3) осуществление так называемых солидарных инвестиций, т.е. оказание помощи тем, кто не может получить капиталы по обычным каналам; для этих целей используются банки местного (коммунального) развития, кооперативные кредитные общества, фонды венчурного капитала и т.д.

Социально ответственные фонды и инвесторы, действуя на основе принципов ответственного инвестирования, могут внести позитивный вклад, поощряя прозрачность и ответственность в ведении дел в компаниях, являющихся объектами инвестиций, а также призывая правительства действовать ответственно и придерживаться соответствующих законов и международных норм.

Социально ответственная политика банков

До недавнего времени мир финансов не подвергался критике за проведение политики, не отвечавшей принципам устойчивого развития. Такая критика была направлена в основном против предприятий, которые концентрировались в химической промышлен-

ности, производстве энергии и в крупных торговых сетях. Они критиковались за деятельность, сопровождавшуюся загрязнением окружающей среды, нарушение социальных прав занятых и потребителей и т.д. Однако со временем неправительственные организации (НПО) решили, что гораздо эффективнее атаковать тех, кто финансирует различные промышленные, энергетические и другие проекты и предприятия. Так, в начале 2006 г. организация «Друзья Земли» (*Amis de la Terre*) начала кампанию под лозунгом «Французские банки, сохраним климат». Деятельность организации Netwerk Vlanderen в Бельгии, где она проводила кампанию под названием «Чиста ли совесть у моих денег?», привела к принятию закона, запрещающего бельгийским банкам финансировать производство противопехотных мин. Объединение английских НПО Bank-Track в своем докладе «Формирование будущего устойчивых финансов» (*Shaping the Future of Sustainable Finance*) опубликовало список из 39 банков, которые были обвинены в отсутствии прозрачности в отношении их политики устойчивого развития. Подобный список из 44 английских инвестиционных фондов был опубликован фирмой «Trucost».

В 2003 г. по инициативе Международной финансовой корпорации (МФК), входящей в Группу Всемирного банка и ведающей вопросами инвестиций в частном секторе, были приняты «Экваториальные принципы», в соответствии с которыми, более 40 крупнейших банков, на долю которых приходится 80% общей суммы финансирования проектов в мире, обязуются осуществлять выбор проектов с учетом природоохраных, социальных и гуманитарных критерий. В 2006 г. МФК представила новую более строгую редакцию, в соответствии с которой названные принципы и критерии будут применяться ко всем проектам (а не только к проектам, стоимость которых превышает 50 млн. долл.); кроме того, к названным выше критериям добавляется учет влияния проекта на сохранение биоразнообразия.

К настоящему времени 44 ведущих институциональных инвестора в мире, управляющие активами на общую сумму в 4 трлн. долл., подписались под «Принципами социально ответственных инвестиций», принятыми 27 апреля 2006 г. в ООН. Это означает, что они обязуются при принятии инвестиционных решений учитывать социальные, природоохранные и гуманитарные аспекты реализации соответствующих проектов, а также требовать от предприятий предоставления необходимой информации. Традиционным

показателем социально ответственной политики служат данные об инвестициях в развивающихся странах, основанные на принципах устойчивого развития, а также в регионах, переживающих социально-экономические трудности. Так, некоторые английские банки участвуют в финансировании программы развития «Неблагополучных зон» (Deprived Areas), осуществляющей под эгидой Банка Англии.

Европейский форум социальных инвестиций (European Social Investment Forum, Eurosif) при поддержке Европейской комиссии представил данные, полученные от консультационной фирмы «Ernst & Young» и из отчетов банков и предприятий, о 18 крупнейших банках мира (по размеру чистого банковского продукта), которые с разной степенью прозрачности (оцененной цифрами 1; 2 и 3) осуществляют анализ своих инвестиций или клиентов с учетом принципов устойчивого развития (табл. 1). Так, английский банк HSBC разработал специальное «отраслевое руководство» по такому анализу, касающееся химической промышленности, энергетики, лесного и водного хозяйства. В результате такого анализа в 2004 г. банк отказался от финансирования 12 из 58 проектов, которые он финансировал по всему миру.

Таблица 1
Социально ответственная деятельность
крупнейших банков мира (15, с. 7)

Банки	Принятие «Экваториальных принципов»	Применение «Экваториальных принципов» в деятельности банков*		Социально ответственные инвестиции	
		В анализе проектов	В анализе клиентов	Управляемые активы (млн. долл.)	Микрофинансы (млн. долл.)
1	2	3	4	5	6
Citigroup (США)	Да	2	2	Около 1000	4,5
Fortis (Нидерланды)	Да	2	2	9000–10 000	Нет данных
HSBC (Великобритания)	Да	1	2	1000–1500	1,6
BNP Paribas (Франция)	Да	2	2	100–1500	2,6

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Bank of America (США)	Да	2	2	0	Нет данных
Royal bank of Scotland (Великобритания)	Да	2	2	Нет данных	1027,7
Crédit Agricole (Франция)	Да	1	2	100–1500	0,1
Crédit Suisse Group (Швейцария)	Да	1	2	450–500	19,2
JP Morgan Chase Group (США)	Да	2	2	Менее 50	Нет данных
UBS AG (Швейцария)	Нет	2	2	450–500	Нет данных
Deutsche Bank (Германия)	Нет	2	2	500–600	0,9
HBOS (Великобритания)	Нет	2	2	100–150	Нет данных
ABN Amro (Нидерланды)	Да	1	1	1500–2000	9,0
Barclays (Великобритания)	Да	2	3	Более 10 000	632,4
Société Générale (Франция)	Нет	2	2	50–100	Нет данных
Santander (Испания)	Нет	3	1	100–150	83,1
Lloyds TSB Group (Великобритания)	Нет	2	2	500–600	299,2
Groupe Caisse d'épargne (Франция)	Нет	2	2	200–250	64,6

* В этих колонках цифра 1 означает наличие количественных данных (число проектов, сумма соответствующих расходов и т.д.); цифра 2 – наличие качественной информации о проведении социально ответственной инвестиционной политике; цифра 3 – отсутствие информации о такой политике.

Сегодня все большее число банков и других финансовых институтов в разных странах в своих отношениях с корпоративными клиентами начинают учитывать отношение последних к экологическим и социальным рискам. Оценка таких рисков осуществляется на основе концепции устойчивого развития. Особое значение это имеет при изучении крупных проектов, в финансировании которых принимают участие банки. Занимая стратегические позиции в разработке проектов, банки имеют возможность получить любую

информацию и на ее основе принять решение о предоставлении кредитов.

Действия банков, забывающих о том, что кредитование «технологически больного» предприятия повышает уровень кредитного риска, все чаще подвергаются острой критике. Так, в марте 2002 г. американский инвестиционный банк «Morgan Stanley» был обвинен в том, что он кредитовал ряд проектов в Китае и Тибете, не оценив экологические и социальные последствия их реализации.

В последнее время растет число примеров более осмотрительной политики банков. Французский банк BPFR (Banque Populaire du Haut-Rhin) в течение последних 13 лет использует специальные финансовые инструменты, позволяющие влиять на природоохранную деятельность своих клиентов. Одним из таких инструментов является PREVair – предоставление займов по льготным процентам из собственных средств банка для финансирования проектов природоохранного характера или экологической политики предприятия. При подготовке кредитных досье предприятий сотрудники банка ведут «экологические» переговоры с потенциальными клиентами, а также приглашают независимых внешних экспертов для экологической экспертизы предложенных проектов.

В ноябре 2006 г. Французская ассоциация банков (AFB) подписала с рядом профсоюзных объединений три профессиональных соглашения: 1) соглашение о профессиональном равенстве мужчин и женщин; 2) соглашение о безопасности на рабочих местах в банках; 3) соглашение, касающееся реакции банковских служащих в случае «неучтивого» поведения клиентов (13, с. 15). Все большее внимание банки уделяют спонсорской деятельности, которая способствует улучшению их имиджа. Так, французский банк «Société Générale» в Чехии, Сербии, Греции, Хорватии, Грузии и других странах поддерживал национальные команды по регби, оперные постановки и проведение концертов (17, с. 37).

Немецкий «Postbank» участвует в программе устойчивого развития, руководствуясь следующими принципами: поддержание фундаментальных корпоративных ценностей и корпоративной культуры, защита окружающей среды и соблюдение этических норм всеми служащими во всех подразделениях. «Postbank» соблюдает принципы Global Compact, стремится уважать законы и принимать меры против отмывания денег. Осуществление этих задач возложено на специального сотрудника, который имеет двух помощников. В дочерних компаниях и подразделениях банка, расположенных

женных в Люксембурге, Нью-Йорке и Лондоне, этими вопросами занимаются специальные сотрудники. Социальная миссия «Postbank» реализуется в таких направлениях деятельности, как социальное партнерство с «Aktion Mensch», неприбыльной организацией, специализирующейся на проектах, касающихся здоровья детей и молодежи; присуждение премии «Лучшие соседи Германии» в рамках инициативы по укреплению добрососедских отношений между гражданами; содействие развитию немецко-турецких отношений; поддержка культурных мероприятий на острове Майнау и ФИФА (спонсор Кубка мира по футболу 2006 г.) (4).

В долгосрочном плане использование в практике банковского кредитования и управления рисками принципов устойчивого развития оказывает влияние на финансовые результаты. Сегодня задача управляющих активами состоит в том, чтобы интегрировать эти принципы в классические модели соотношения риск/рентабельность.

Рассматривая вклад ориентации на соблюдение принципов социальной ответственности бизнеса в устойчивое развитие человеческого сообщества, следует подчеркнуть, что сегодня основной задачей является создание системы согласования интересов государственной власти, бизнеса и общества на основе разумного компромисса, отсутствие которого неизбежно приводит к системному кризису.

Список литературы

1. Бахтараева К. Рынок социально ответственных инвестиций: Кого волнуют общественные проблемы // Рынок ценных бумаг. – М., 2006. – № 11. – С. 70–72.
2. Женевская декларация Саммита лидеров Глобального договора ООН, 5–6 июля 2007 г. – Mode of access: http://www.unglobalcompact.org/Languages/russian/Geneva_Declaration.pdf
3. Социальная ответственность как фактор эффективного развития современного общества (Европ. опыт и Россия) / РАН. – М.: Кириллица-1, 2002. – 203 с.
4. Стратегия Postbank. – Mode of access: <http://www.postbank.com>
5. Стрижков С. А. Корпоративная социальная ответственность: Состояние и перспективы. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 287 с.
6. Antal A. B., Sobczak A. Corporate social responsibility in France // Business a. soc. – L., 2007. – Vol. 46, N 1. – P. 9–32.
7. Claessens S. Corporate governance and development // World Bank Research Observer. – Wash., 2006. – Vol. 21, N 1. – P. 91–122.

8. Dupré D, Gired-Potin I. L'investissement éthique gagne la France // Problèmes écon. – P., 2001. – N 2720. – P. 17–19.
9. Eichinger M. Reformer l'éthique financière // Banque magazine. – P., 2001. – N 629. – P. 30–31.
10. Les fondes socialement responsables décollent-ils vraiment en France? // Banque magazine. – P., 2002. – N 637. – P. 17–21.
11. Gendron C. Visages de la responsabilité sociale corporative. – Mode of access: <http://www.crsdd.uqam.ca/pdf/pdfRecherche/projetrse.pdf>
12. Global reporting initiative: Sustainability reporting guidelines. – Mode of access: www.globalreporting.org
13. Guéry J.-C. Un dialogue actif et novateur // Rev. Banque. – P., 2007. – N 687. – P. 15.
14. Interview de J.-P. Sicard // Monde – Economie. – P., 2006. – 4 juill. – P. 7.
15. Les investissements bancaires au crible de la responsabilité sociale // Monde – Economie. – P., 2006. – 4 juill. – P. 7.
16. Lancement de l'Alliance européenne pour la responsabilité sociale des entreprises. – Mode of access: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/06/358&format>
17. Reignier J.-D. Nous souhaitons devenir une banque universelle // Rev. Banque. – P., 2007. – N 688. – P. 35–37.
18. Vermier W. Rendements et risques d'une politique d'investissement durable // Banque magazine. – P., 2002. – N 637. – P. 33–35.
19. United Nations Environment Programme and Sustain Ability. – Mode of access: <http://www.economist.com/business/displayStory.cfm?Story>